

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ САНКЦИЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

Тотикова Элла Руслановна

магистрант юридического факультета Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, РФ, Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ

Караева Лора Хазбатровна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доц. кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, РФ, Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ

В статье рассматривается санкция нормы уголовного закона, как составной части уголовно-правовой нормы. Автор на основании анализа предлагает некоторые пути оптимизации построения уголовно-правовых санкций в целях улучшения эффективности уголовного наказания.

Необходимость четкого, всестороннего нормирования уголовно-правовых отношений, их конкретизация, которая бы в полной мере отражала особенности той или иной конкретной и вместе с тем типичной ситуации, ведет к тому, что законодатель наряду с основной нормой формулирует предписания, которые призваны уточнить детали регулирования, его возможные варианты, обусловленные особенностями соответствующих конкретных обстоятельств.

В некоторых случаях соотношение нормативного предписания и статьи может выражаться в такой комбинации, когда одна статья будет содержать не одно, а несколько нормативных предписаний.

Диспозиции данных регулятивных предписаний описывают признаки конкретных составов преступления, устанавливая в санкциях соответствующую степень и характеру общественной опасности данного деяния меру наказания.

Таким образом, использование законодателем в одной статье нескольких нормативных предписаний требует от него учета особенностей структурных связей между элементами предписания и внимательности при объединении предписаний в нормативные ассоциации.

Формулирование диспозиции регулятивных предписаний должно подчиняться соответствующим правилам законодательной техники и обеспечивать единообразие во всех статьях Особенной части.

Вопрос о структуре предписаний Особенной части не ограничивается рассмотрением предписаний, находящихся в выражении в статьях или частях статьи. Внутри каждого структурного элемента существуют сложные взаимосвязи. Иногда одно из положений, закрепленных в диспозиции регулятивного предписания, находит самостоятельное выражение в тексте Уголовного кодекса. Речь идет о юридической природе и структуре такого элемента уголовного закона, как примечание.

В современной отечественной науке, особенно уголовно-правовой, также сложилось отрицательное отношение к примечаниям. Между тем от отношения к примечаниям зависит порядок и система расположения тех или иных видов юридических норм в кодификационном

акте.

В современной уголовно-правовой науке сформулированы теоретические понятия примечаний, а также сформулированы их основные виды. Так, по содержанию примечания делятся на два вида: 1) содержащие основания освобождения от уголовной ответственности, 2) содержащие толкование определенного понятия или дающие разъяснения по порядку применения статьи.

Примечания содержат самые разные дефинитивные нормы права. Их особенности, на наш взгляд, требуют специального анализа. Дефиниции в праве подчиняются требованиям теории и логики определений, политической атмосфере того или иного государства.

В отечественной научной и учебной литературе редко встречается детальный анализ примечаний-дефиниций. Еще реже дается их официальное толкование, которое зачастую просто необходимо для правоприменителей.

Одна группа ученых придерживается мнения, что все условия нужны в совокупности, т.е. лицо должно добровольно явиться с повинной, способствовать раскрытию преступления, возместить причиненный ущерб или иным образом загладить вред, причиненный в результате преступления. Только в этом случае правоприменитель может освободить виновного от уголовной ответственности.

Другие полагают, что достаточно хотя бы одной из форм деятельного раскаяния.

Выбор законодателем именно императивного метода продиктовано соображениями профилактического, превентивного характера, а также целями скорейшего раскрытия преступления.

Одним из многочисленных примеров может служить вызывающее затруднение у правоприменителя примечание к ст. 316 УК РФ. Устанавливая положение, согласно которому лицо не подлежит уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного его супругом или близким родственником, в законе нигде не содержится указаний, кто признается близкими родственниками.

При конструировании уголовно-правовых норм необходимо обеспечить связь санкций статей, устанавливающих ответственность за покушение на однородные объекты, а также статей, регулирующих ответственность за преступления разных по степени тяжести по принципу: за равные по степени тяжести преступления должны предусматриваться приблизительно равные наказания.

К сожалению, законодатель не всегда руководствовались сказанным выше. Этот упрек можно высказать им в связи с серьезными недостатками, допущенными при выборе наказаний в альтернативных санкциях и определении разных сроков наказания за примерно равные по степени тяжести преступления, особенно это касается санкций за неосторожные преступления.

Проблема структуры уголовно-правовой нормы и роли в ней санкций является составной частью более широкой проблемы – структуры уголовного закона.

Традиционно принято указывать, что в основу построения системы Особенной части Уголовного кодекса положен объект посягательства. Для разделов – родовой, для глав – видовой, для статей и частей статей – непосредственный.

Попытка законодателя при построении системы Особенной части УК РФ учесть иерархию ценностей, поместив на первое место интересы личности, далее интересы общества, затем государства и, наконец, – мира и безопасности человечества.

Попытки проанализировать указанный подход, прямо вытекающий из положений Конституции РФ, приводят нас к следующим выводам. Статья 2 Конституции РФ в качестве основного объекта правовой охраны и высшей ценностью определила человека, его права и

свободы, установив обязанность государства – признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина.

Таким образом, законодатель использует аксиологический подход, под которым понимается учет правотворческими органами при систематизации правовых норм категории ценности, для определения приоритета в уголовно-правовой охране тех или иных материальных или духовных благ.

Возникает вопрос: используется ли указанный выше подход в уголовном праве, призванном защищать наиболее важные интересы личности, общества и государства.

Законодательная попытка таким образом представить аксиологическую систему охраняемых уголовным законом общественных отношений далеко не всегда свидетельствовала об особой заботе российского государства о личности граждан, скорее, о приоритете прав и свобод личности над государственными интересами и охраной собственности – как экономической основе современного общества [1].

Издавая ту или иную норму Особенной части, оценивая значение общественных или личных интересов, которые берутся под охрану правовой нормой, определяя пределы санкций, законодатель решает вопрос, где поместить эту норму в системе Особенной части Уголовного кодекса. При расположении разделов внутри УК законодатель придерживается принципа важности родового объекта посягательства.

В этой связи полагаем – в Особенной части уголовного права должно быть установлено строгое соответствие между задачами, которые ставит перед собой уголовное законодательство, и мерами уголовно-правовой репрессии, применяемыми за нарушение уголовно-правовых норм.

Поэтому предлагаем, с учетом реальных ценностей, оберегаемых уголовным правом, разместить объекты уголовно-правовой охраны в разделах Особенной части уголовного права в следующей последовательности: преступления против мира и безопасности человечества, преступления против общественной безопасности и общественного порядка, преступления против личности, преступления в сфере экономики, преступления против государственной власти, преступления против военной службы.

Для обеспечения эффективной реализации уголовно-правовых норм предлагаем использовать следующие пути, которые, возможно, будут способствовать совершенствованию предписаний, содержащихся в Особенной части уголовного закона.

Список литературы:

1. Астанин А.В. Гипотеза как элемент правовой нормы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 73.